

Ло Чжэнь подождал несколько дней, но когда он увидел, что единственным наказанием герцога Цзин Го для его дочери было то, что она два дня стояла на коленях в зале предков, как будто это было все, что он был обязан второй ветви, его сердце неизбежно наполнилось обидой. У него было пятеро сыновей, и из-за строгого воспитания и обучения каждого ребенка в соответствии с их способностями двое из них успешно сдали императорские экзамены, и хотя трое других были еще молоды, они уже подавали надежды.

Процветала ли семья или нет, зависело исключительно от гениальности или некомпетентности отпрысков. Ло Чжэнь не осмеливался произнести это вслух, но он абсолютно верил, что вторая ветвь в конечном итоге превзойдет главную ветвь, поэтому всякий раз, когда он сталкивался с герцогом Цзин Го, он не только не чувствовал себя неполноценным, он чувствовал себя очень гордым.

Герцог Цзин Го таким образом унизил Ло Чжэня, и сам он также не был очень заинтересован в поддержании связей с герцогством Цзин Го, если он собирался должным образом управлять своей небольшой ветвью, не лучше ли было бы отделиться? Этот герцог Цзин Го был настолько близорук, что уже решил помочь принцу Гун узурпировать трон, даже не задумываясь о том, хватит ли у него таланта для этого, или что произойдет, если план провалится.

Ло Чжэнь тайно советовал ему несколько раз, но безрезультатно, поэтому он чувствовал, что гильотина все время висит над его головой, ее падение неизбежно. Он обижался на вдовствующую императрицу за то, что она втянула его в эту мутную воду, и ломал голову над тем, как все изменить, в конце концов, он мог думать только о пути абсолютной лояльности императору.

Император был безжалостен, но в то же время очень доброжелателен и уделял большое внимание талантливым людям. Он верил, что до тех пор, пока он не совершит ошибку, его семья не будет замешана. Думая об этом, Ло Чжэнь чувствовал все большую благодарность за то, что у него был такой мудрый император, таким образом, он мог использовать свой талант, чтобы спокойно служить стране.

После принятия решения он становился все более и более активным при императорском дворе и чувствовал, что император становится все более благодарным к нему. Много лет назад герцогство Цзин Го пыталось добиться большей власти, а вдовствующая императрица пыталась монополизировать императорский двор, чтобы улучшить свой статус, но, хотя император начал подавлять вдовствующую императрицу и ее приверженцев, он оставил его в покое. Тогда он действительно должен был понять, насколько открыт и непредубежден был император.

В этот день при императорском дворе Ло Чжэнь снова стал свидетелем прекрасного правления императора, его мудрость снова тронула его сердце и разум. Вернувшись в свою официальную резиденцию, он обнаружил, что его жена сидит в гостиной с мрачным выражением лица, казалось, она ждала уже давно.

"Что-то не так?", - спросил Ло Чжэнь, и его сердце наполнилось зловещим предчувствием.

"Наша дочь болеет уже много дней, даже императорский врач не смог позаботиться о ней, поэтому я пригласила знаменитого целителя, доктора Цзинь Лао, чтобы он присмотрел за ней. Угадай, что он обнаружил". Леди Ло с силой вытерла слезы, наполнившие ее глаза, затем спокойно сказала: "Лан-эр не в шоке, ее накачали наркотиками".

"Какой наркотик?", - спросил Ло Чжэнь, его лицо было пепельного цвета. Леди никогда бы не стала шутить по такому поводу, она, конечно, тщательно все расследовала, прежде чем

сообщить ему.

Действительно, госпожа Ло несколько дней тайно вела расследование. Она пригласила доктора Цзинь Лао диагностировать пульс ее дочери три дня назад, в то время у мужчины было нерешительное выражение лица, но, похоже, он боялся, что его будут допрашивать внимательно, и дал туманное объяснение, прописав дозу лекарства, прежде чем поспешно уйти.

Госпожа Ло была умна и способна, как она могла не видеть подсказок? Ее сердце сжалось от тревоги, она заставила себя успокоиться и несколько раз вспоминала выражение лица доктора Цзина, все больше и больше убеждаясь, что что-то не так. Поэтому она тайно пригласила еще нескольких врачей, внимательно наблюдая за выражением их лиц, когда она спрашивала о состоянии своей дочери, и неожиданно у каждого из них были уклончивые и туманные объяснения, а глаза бегали из стороны в сторону.

Из-за длительного использования они опасались, что любые будущие наследники будут скомпрометированы. Дети были источником жизненной силы женщин, а также их опорой в семье мужа, и если их дочь не сможет родить детей, она будет страдать только в семье своего будущего мужа. Человек, который дал их дочери этот яд, разрушил ее жизнь!

Госпожа Ло быстро заперла комнаты своей дочери и допросила всех слуг, которые прислуживали ей по очереди, с помощью принуждения, пыток, всевозможных средств, даже захватив их семьи, чтобы угрожать им, она, наконец, нашла виновного. Этот человек был не просто старым слугой, это была личная старшая служанка Ло Лань, Си Эр, первоклассная дворцовая горничная, которую вдовствующая императрица лично предоставила ей несколько дней назад. Чтобы угодить вдовствующей императрице, Ло Лань немедленно назначила ее старшей горничной и полностью доверила ей.

"Зачем вдовствующей императрице причинять вред Лань-эр, у нее нет причин, ах!", - возразил Ло Чжэнь, повинувшись интуиции.

"Это не вдовствующая императрица, это принц Гун". Наконец, перейдя к главной теме, после терпеливого продолжения всего разговора, глаза госпожи Ло внезапно вспыхнули, почти пролив слезы.

"Как это может быть он? Что он выигрывает от того, что делает Лань-эр бесплодной? Это его наследники!", - Ло Чжэнь счел предложение своей жены нелепым, он действительно не понимал, что в мире могло заставить мужчину намеренно сделать свою жену бесплодной. Разве ему не нужны наследники? А как насчет попытки захватить трон?

Леди Ло, наконец, не выдержала, она разрыдалась, задыхаясь: "Си Эр также не знала подробностей, она только знала, что у принца Гуна есть кто-то еще в сердце, поэтому он был готов позволить Лань-эр занять должность первой жены, но не хотел иметь детей ни от кого, кроме того человека. Мы думали, что делаем Лань-эр благородной принцессой, но она просто становилась экспонатом этого мужчины. Если бы мы не нашли улики от этой болезни, мы бы обрекли нашу дочь на одинокую и горькую жизнь. Как они могли быть так жестоки к бедной девушке! Мой муж, Ци Цзинь Юй слишком зол, ты должен добиться справедливости для Лань-эр!".

Голова Ло Чжэня пульсировала, он потер ноющие виски, спрашивая жену, знает ли она, кто был любовником принца Гун. Однако Си Эр не знала этих подробностей, и даже когда ее пытали на грани смерти, она не смогла сообщить им никаких ценных подсказок. Беспомощная,

госпожа Ло не имела другого выбора, кроме как отослать ее, чтобы кто-то другой позаботился о ней. Она хотела убить Си Эр, но боялась ненароком насторожить врага, и ей пришлось терпеть. Муж и жена целый день обдумывали свои варианты, затем одна взяла на себя ответственность за восстановление здоровья их дочери, в то время как другой послал шпионов на расследование, решив выяснить личность скрытой любовницы.

Ло Чжэнь был чрезвычайно умен и весьма ловок, так как принц Гун был готов позволить своей дочери стать его женой, то скрытая женщина должна быть кем-то, кем он сейчас не мог обладать, но был очень уверен, что сможет заполучить в будущем.

Чтобы быть увлеченной до такой степени, она вряд ли была женщиной, которую он встречал всего несколько раз, они, должно быть, общались долгое время. Он проследил за этими нитями в расследовании и внезапно обнаружил - Когда принц Гун был моложе, он заблудился во время фестиваля и был доставлен на маркизство Вэнь Юаня Чжао Би Сюань. Затем он познакомился с Чжао Сюанем и часто бродил между дворцом и резиденцией Вэнь Юань, чтобы тренироваться с ним в боевых искусствах, останавливаясь только тогда, когда Чжао Сюань был отправлен в поход на северо-запад.

Чжао Би Сюань обладала красотой, достаточной, чтобы очаровать каждого мужчину в Китае, как мог принц Гун остаться равнодушным? Более того, все женщины, с которыми он, как было известно, общался, были знатного происхождения и хорошо соответствовали статусу, ему просто нужно было открыть рот, и независимо от того, хотел ли он взять их в жены или наложницы, все его желания исполнялись. Какой статус нужен женщине, чтобы быть недоступной для него? Ло Чжэнь просмотрел всю информацию одну за другой и убедился, что Чжао Би Сюань была любовницей принца Гун. Неудивительно, что он отравил его дочь, но хотел, чтобы она стала его женой, потому что он не мог жениться на той, на которой он действительно хотел жениться.

Такое очевидное предвкушение неизбежного отречения, он не хотел, чтобы его дочь забеременела, потому что кто-то, очевидно, заменит ее место в будущем. Убийет императора и узурпирует его трон, насильно заберет жену у собственного брата (тут имеется в виду принц Гун заберет Чжао Би Сюань у своего брата, императора), ах! При мысли об этом спина Ло Чжэня необъяснимо покрылась слоем холодного пота.

Амбиции принца Гуна были намного больше, чем он себе представлял, и их было еще труднее поколебать. Только ради одной женщины он вел себя как полный безумец!

Ло Чжэнь все больше и больше преисполнялся решимости разорвать все отношения с принцем Гун. Герцогство Цзин Го было материнским домом принца, они защищали его с детства до совершеннолетия, но для этого чужака, и более того, императорской наложницы императора, он действительно совершил такое вероломное нападение.

Это показывало, что он не испытывал ни малейшего интереса к герцогству Цзин Го, и они, вероятно, будут легко выброшены после того, как они будут израсходованы. Если бы ему нужно было только, чтобы Ло Лань временно заняла место первой жены, что бы он сделал, когда наконец достигнет своей цели?

Чтобы не обидеть герцогство Цзин Го, он никогда бы не прогнал Ло Лань и не обращался с ней холодно, самым эффективным способом избавиться от нее было убить ее. Такие ужасные амбиции, такие порочные методы, но из всего прочего его разум был затуманен красотой, поэтому его поведение было абсурдным, и он не следовал никаким законам, в конце концов, ему было бы трудно стать способным правителем.

Если бы он узурпировал трон, он стал бы еще одним обманщиком с огненным маяком, как король Ю Чжоу.

(Король Ю Чжоу - Википедия "Двенадцатый король китайской династии Чжоу. В 779 году до нашей эры наложница по имени Баоси вошла во дворец и завоевала благосклонность короля Ю. Говорят, что Баоси нелегко было смеяться. Испробовав множество методов и потерпев неудачу, король Ю попытался развлечь свою любимую королеву, зажег предупредительные маяки и обманул своих дворян, заставив их думать, что кочевники Кваньронга собираются напасть. Дворяне прибыли в замок только для того, чтобы обнаружить, что Баоси смеется над ними. Даже после того, как король Ю произвел впечатление на Баоси, он продолжал злоупотреблять использованием предупреждающих маяков и потерял доверие знати").

Чем больше Ло Чжэнь размышлял об этом, тем больше он презирал недальновидного и неумелого принца Гун, поэтому он принял решение - чего бы это ни стоило, он должен отказаться от этого брака. Он вышел на задний двор, чтобы навестить свою дочь, глядя на ее изможденную фигуру, мешковатое платье и покрасневшие от долгих ночей бесконечного плача глаза, совершенно не похожие на ее прежнюю одухотворенность, он чувствовал, как нож вонзается ему в сердце.

Однако он не мог напрямую противостоять принцу Гуну и вдовствующей императрице, а также не мог позволить, чтобы отравление стало сплетней, к сожалению, он мог только насильно подавить этот полный негодования рот.

"Принц Гун осквернил нас, своих родственников. Он только хотел использовать нас как лестницу, ступеньку, от которой можно отказаться в любой момент. Однажды я дам ему понять, что если ты не будешь следить за тем, куда ступаешь, то можешь упасть со смертельным исходом, особенно когда будешь парить высоко в облаках". Успокоив дочь, он отправил жену во дворец на аудиенцию к вдовствующей императрице.

Вскоре весть о болезни и приближающейся смерти будущей принцессы распространилась по всей столице. Вдовствующая императрица послала нескольких императорских врачей осмотреть ее, и все они покачали головами и вздохнули, отказываясь комментировать, показывая, что болезнь была гораздо более серьезной, чем слухи. Ло Чжэнь не мог не усмехнуться, когда отослал императорских врачей.

Врачи высшего медицинского двора привыкли хранить темные секреты, и, как и ожидалось, все они были очень опытными, они ясно могли сказать, что его дочь была отравлена по ее пульсу, но ни один из них не заговорил. В конце концов, это была не их дочь, они, естественно, не беспокоились.

Когда императорские врачи вернулись во дворец, они не посмели скрыть этот вопрос, они правдиво доложили вдовствующей императрице так быстро, как только смогли. Вдовствующая императрица почувствовала, как у нее болезненно заболела голова от этой новости, после нескольких дней раздумий она хотела отменить помолвку своего сына с Ло Лань, но боялась поднимать эту тему.

Независимо от того, насколько способной был Ло Чжэнь, она не позволила бы своему сыну взять бесплодную жену. К счастью, Ло Чжэнь был очень благоразумен, он взял на себя инициативу посетить дворец и попросить о расторжении брака. Вдовствующая императрица несколько раз отказывалась, прежде чем "неохотно" согласилась, в тот же вечер Ло Лань была отправлена обратно в свой родной дом в Цзянси, чтобы "дождаться смерти".

После того, как герцогиня Цзин Го услышала эту новость, она немедленно посетила дворец и с честным выражением лица рекомендовала свою дочь. Вдовствующая императрица была очень раздражена, выгнав ее без малейшей вежливости, затем она достала список кандидатов и просмотрела его, неуверенная.

Теперь, когда дело дошло до этого шага, Чжоу Юньшэн почувствовал, что пришло время представить ей своего предпочтительного кандидата в жены для Ци Цзинь Юя.

"Цянь Фанфэй? Первая дочь генерала Чжэнбэй Цянь Туна?". Глаза вдовствующей императрицы заблестели. Генерал Чжэнбэй держал восемьсот тысяч солдат, его сила уступала только Чжао Сюаню, при императорском дворе он имел довольно большое влияние. Перед тем как император очистил императорский двор, генерал собрал свои войска, явно желая заменить императора, но поскольку он не мог найти оправданной причины, он сдался.

Это показало, что Цянь Тун был очень хитрым человеком. Что еще более удивительно, когда покойный император предложил завести наследника, он поддержал принца. Он никогда не был поклонником Ци И Нина, который, по его мнению, напоминал вышитую подушку, и он даже отправил несколько меморандумов предыдущему императору, чтобы выразить свое несогласие. Как только он увидел, что Ци И Нин был избран наследником, он попросил, чтобы его разместили на границе, и не возвращался в столицу последние пятнадцать лет.

<http://bllate.org/book/14189/1250547>